

УДК 294.3
ББК 63.3 (2Рос=Калм)

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЛМЫКИИ НАКАНУНЕ ДЕПОРТАЦИИ

Е. В. Сартикова

Довоенный период для калмыцкого народа был отмечен существенными достижениями в развитии системы образования: расширилась школьная сеть, возросла численность учащихся, улучшилось качество работы школ. На первом этапе развития советской школы решались задачи ликвидации неграмотности взрослого населения, осуществления обязательного начального образования детей, вырабатывалась концепция национальной школы с учётом специфики коренного населения, издавались учебники, разворачивалась система подготовки педагогических кадров. Итоги этой работы зафиксировала Всесоюзная перепись населения 1939 г.: грамотных среди населения Калмыцкой АССР в возрасте от 9 лет и старше было 70,8 % [Всесоюзная перепись населения 1939 г. 1992: 40–41]. В сравнении с 1926 г. (26,3 %) это принципиально новый уровень. Однако впереди было ещё много работы: около 30 % всех калмыков трудоспособного возраста (в том числе около 36 % женщин) по-прежнему оставались неграмотными. Несомненно, что набираемые в республике темпы культурного строительства позволили бы преодолеть остатки этой неграмотности, но в ближайшей реальной перспективе оказались война и депортация калмыцкого народа.

Война и депортация губительно сказались на развитии народного образования Калмыкии, сведя почти на нет все достижения предшествующих лет. До временной оккупации части ее территории в Калмыцкой АССР насчитывалось 225 начальных, 44 неполных средних и 27 средних школ, в которых обучалось 39 784 детей, работали 920 учителей и 560 преподавателей-предметников [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 85].

В оккупированных городе Элисте и 8 улусах были разрушены и закрыты: 118 начальных школ на 14 560 учащихся 1–4 классов; 32 неполных средних школы на 5 803 учащихся 5–7 классов; 17 средних школ на 1046 учащихся 8–10 классов, 3 детдома на 280 воспитанников, 13 детсадов на 325

детей, 21 библиотека, 8 Домов культуры, 72 избы-читальни, музей, республиканская библиотека [Сартикова 2008: 170]. Немцами были сожжены и уничтожены все здания средних школ в г. Элисте и десятки зданий начальных и средних школ в сельских местностях. В результате боевых действий в населенных пунктах сократилось количество школ, многие дети, прервав учебу, вынуждены были работать. Так, например, до немецкой оккупации в Элисте обучались 3 200 детей, а в 1943 г. — лишь 800. В Троицком улусе обучались более 2 000 учащихся, в 1943 г. — около 700. Такое же положение сложилось с наполняемостью школ в Черноземельском и других улусах [Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы 2005: 382]. Материальный ущерб, причинённый фашистами только учреждениям народного образования республики, составил 38 млн. рублей [НА РК. Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 554. Л. 16].

В самом начале января 1943 г. территория Калмыкии была освобождена от фашистских оккупантов. Несмотря на трудности военного времени, крупнейший объем восстановительных работ во всех отраслях народного хозяйства, большое внимание было уделено созданию необходимых условий для возобновления в 1943 г. учебного процесса в школах республики. В селах, где были сохранены школьные здания либо имелись подходящие помещения, сразу же после изгнания немцев в 95 (44,6 %) начальных школах сели за парты 8 125 детей (35,8 %), 3 143 учащихся 5–8 классов (31,4 %) в 30 школах (38 %). В Элисте занятия начались только в одной школе из 6 (пять школьных зданий на 2 240 мест находились еще в разрушенном состоянии) [Максимов 2007: 287].

В 1943 г., в самый разгар войны, на развитие просвещения республике было выделено 12 072 тыс. рублей, из которых на осуществление всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста приходи-

лось 7 010 тыс. рублей. На восстановление школьных зданий в г. Элисте, в селах Садовое, Яшалта и других Совнаркомом РСФСР в том же 1943 году было отпущено 3,5 млн. рублей и 2 тыс. кубометров лесоматериала. Наркомпрос РСФСР выделил школам Калмыкии 62 тыс. экземпляров учебников и учебных пособий, 75 тыс. тетрадей [НА РК. Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 554. Л. 16].

В 1943 г. во всех улусах были открыты и работали школы: так, в Кетченеровском — 13 начальных и 2 неполные средние школы, учебным процессом было охвачено 1 658 детей; в Малодербетовском — 10 начальных и средних школ с охватом 713 человек, в Троицком функционировали 12 из 13 школ, работавших до оккупации, охвачено обучением 556 детей [Калмыкия в Великой Отечественной войне 2005: 403]. В 1943/44 учебном году приступили к занятиям 19 600 школьников. Столь значительное сокращение контингента учащихся объяснялось, во-первых, тем, что большинство учеников 9–10 классов были призваны в ряды РККА. Во-вторых, значительное число учащихся среднего возраста (6–9 кл.) было занято производственной деятельностью в колхозах, совхозах и на предприятиях, заменив ушедших на фронт отцов и старших братьев.

В освобождённых улусах и г. Элисте перед органами народного образования во всей остроте стояла сложная задача по выполнению закона о всеобщем обучении детей школьного возраста. Эту работу необходимо было начинать со сбора учащихся, подбора помещений для школ, организации снабжения их учебным оборудованием и учебными пособиями. На решение этих задач были мобилизованы работники школ и органов народного образования Калмыкии. В период с 1 января по 1 марта 1943 г. в освобождённых улусах были открыты «109 начальных школ на 6 501 учащихся 1–4 классов; 25 неполных средних школ на 2 079 учащихся 5–7 классов; 7 средних школ на 285 учащихся 8–10 классов». Таким образом, занятия начались в 141 школе с охватом 8 865 учащихся [НА РК. Ф. Р-25. Оп. 3. Д. 7. Л. 10].

Основные трудности в работе школ в 1943/44 учебном году состояли в том, что учебный процесс проходил в полуразрушенных классных помещениях без соответствующего оборудования, учебно-наглядных пособий, учебников. Из 105 тыс. учебников для 1–4 классов на калмыцком

языке завезено было 22 тыс. экземпляров. Остальные еще не были отпечатаны. Строительство школьных зданий, утвержденное Совнаркомом СССР на 3,5 млн руб., в силу ряда причин не было выполнено: отсутствовали лесоматериал и транспорт. Интернаты при школах республики не были обеспечены предметами одежды, постельными принадлежностями, кухонно-столовой посудой и продуктами питания. Выполнение плана всеобща на 1 сентября 1943 г. составляло 96 %. Из учтенных 24 215 детей обучались 23 383 учащихся и еще 1 032 ребенка школьного возраста, что составляло 4 % к числу учтенных детей, еще не были охвачены обучением [НА РК. Ф. Р-25. Оп. 3. Д. 7. Л. 13]. Остро ощущалась нехватка учителей. В связи с призывом в армию военнообязанных учителей-мужчин вся тяжесть учебно-воспитательного процесса в школах легла на плечи женщин-учителей, проявивших в этот труднейший период высокий патриотизм и энтузиазм, выдержку и силу духа.

В 1943/44 учебном году занятия в школах начали 975 учителей, в том числе 317 калмыков (32,5 %), а общая потребность в учительских кадрах составляла 1 143 человека, т. е. требовалось еще 168 учителей, в основном предметников для старших классов. В 1943 г. Наркомат просвещения республики организовал 4-месячные курсы по подготовке учителей начальных и неполных средних школ, на которых обучались 147 человек, из них 62 калмыка (42,1 %) [Максимов 2007: 288].

За период временной оккупации части республики фашистскими захватчиками было разрушено полностью 60 и частично — 109 школьных зданий. В первом полугодии 1942/43 учебного года работало только 112 школ в улусах, не подвергавшихся оккупации. После освобождения республики с февраля 1943 г. была открыта еще 141 школа. Всего во втором полугодии 1942/43 учебного года работали 253 школы, из них: начальных — 197, неполных средних — 42 и средних — 14 школ, с общим охватом учащихся 16 800 человек, или 54,2 % к числу учащихся 1941/42 учебного года [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 843. Л. 40].

15 мая 1943 года Совнарком Калмыцкой АССР, обсудив вопрос «О подготовке школ к новому 1943/44 учебному году», обязал Наркомпрос, председателей улусных и сельских Советов отремонтировать школы к 15 августа, обеспечить заготовку и подвозку

топлива к ним в размере полной потребности на весь отопительный сезон, подготовить школьные интернаты, провести точный учет детей школьного возраста и создать необходимые материально-бытовые условия для учителей. Наркомпросу было предложено укомплектовать школы учительскими кадрами и организовать подготовку учебников для калмыцких начальных школ, чтобы обеспечить их издание к началу учебного года. Однако проверкой было установлено, что указанное постановление Совнаркома не выполнено, школы к новому учебному году не были подготовлены.

В 1943/44 учебном году в Калмыкии в 253 школах, по плану Наркомпроса РСФСР, должны были обучаться 27 400 учащихся, из них: в начальных классах — 19 600, неполных средних — 7 000 и средних — 800 учащихся. Проведенным в июне 1943 г. учетом было выявлено 22 300 детей, но эти данные оказались не точны. Например, по г. Элисте в июне было учтено 1 160 учащихся, при повторном же учете в августе оказалось 1 270 человек. Первые дни занятий в начальных школах показали, что в республике не все дети школьного возраста были охвачены школой. Например, в начальных школах г. Элисты из 930 учтенных учащихся посещали школу 870 человек. В Троицком улусе в 11 школах из 846 учтенных посещали уроки только 661. В Троицкой средней школе в 1–4 классах из 182 человек посещали занятия только 116. В Наинтанкиновской неполной средней школе Троицкого улуса с 1 по 5 сентября посещали занятия в первом классе 3 человека из 17 учтенных, во втором — 4 из 15, в третьем 3 из 12 и в четвертом классе 6 из 11 [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 843. Л. 42]. В Сарпинском улусе из 1 395 человек по учету посещали школу 1266 учащихся. В Садовской средней школе в 1–4 классах из 339 человек по учету посещали школу только 243 ученика.

Наркомпрос Калмыцкой АССР, городской и улусные Советы не сумели обеспечить подготовку школьных зданий к учебному году, т. к. восстановление разрушенных школ было сорвано. Так, из 15 миллионов рублей, отпущенных правительством на восстановление народного хозяйства республики, было выдано Наркомпросу 3 550 тыс. рублей, из них 3 000 тыс. рублей на восстановление трех средних школ в г. Элисте и трех средних и двух неполных средних школ в улусах.

Проверкой также было установлено, что к началу учебного года в значительной части школ ремонт не закончен, а в отдельных школах вовсе не проводился. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением школ учебниками и тетрадями, не приходится говорить и о полной обеспеченности школ учительскими кадрами. По данным Наркомпроса, в школах республики не хватало 25 учителей начальных школ и 84 учителей-предметников старших классов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 843. Л. 45]. Недостаток учителей для начальных школ Наркомпрос предлагал возместить за счет подготовки 50 человек на курсах, которые должны были начать работу только с 15 сентября, а 49 учителей-предметников командировал Наркомпрос РСФСР, 33 преподавателя Наркомпросом Калмыкии были вызваны из эвакуации. Для полного охвата школой детей из отдаленных улусов, и в особенности детей фронтовиков, при отдельных школах должны были быть организованы интернаты. По плану Наркомпроса, в 1943/44 учебном году в школьных интернатах предполагалось разместить 4 302 ученика.

Но 1943/44 учебный год был прерван выселением калмыков в канун зимних школьных каникул. Таким образом, около 20 тыс. калмыцких детей, за исключением небольшого числа, не смогли продолжить учебу в школах почти до окончания войны. Кроме того, дети, достигшие школьного возраста в первые годы депортации, не имели возможности своевременно начать обучение в школах во многих местах спецпоселений. Этот «сибирский контингент» калмыцких детей в основном так и остался без образования [Максимов 2007: 288]. За весь период депортации в школах Сибири и Казахстана обучалось около 10 тысяч учащихся-калмыков.

9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края. Началось восстановление автономии, создание условий для возвращения калмыцкого народа на территорию Калмыкии. В течение 1957–1958 гг. абсолютное большинство калмыков вернулось из тринадцатилетней ссылки на родину. В спешном порядке восстанавливались из руин разрушенные еще в войну населенные пункты, школы и культурно-просветительные учреждения.

Мероприятия по восстановлению и развитию системы школьного образования в Калмыкии проводились в соответствии с народно-хозяйственным планом страны на 1956–1960 гг. Организовать всеобщее семилетнее обучение детей школьного возраста, создать условия для развития в школах политехнического обучения, обеспечения тесной связи обучения с общественно-полезным трудом, повышения учебно-воспитательной работы, укрепления материальной базы школ и подготовки учителей — вот главные задачи, которые предстояло решить органам народного образования

Калмыкии. К 1 сентября 1957 г. были подготовлены к приёму детей и началу занятий 144 начальные, 47 семилетних и 27 средних школ, рассчитанных всего на 19 тыс. учащихся [Ташнинов 1969: 176]. Все школы остро нуждались в учебном оборудовании, в учительских кадрах, в особенности в преподавателях калмыцкого языка и калмыцкой литературы.

Следующая таблица показывает число общеобразовательных школ, численность учащихся и учителей до войны и после депортации калмыцкого народа [Калмыцкая АССР за 50 лет Советской власти 1967: 166]:

Показатели	1940/41 уч. год	1957/58 уч. год
Число школ, в том числе:	292	218
Начальных	213	144
Семилетних	50	47
Восьмилетних	-	-
Средних	29	27
Численность учащихся	39784	19000
Численность учителей	1480	975

Как видим, одним из тяжелейших последствий частичной оккупации территории Калмыкии и последующей депортации калмыцкого народа стало значительное сокращение численности учащихся в школах (почти в 2 раза). Так, если в 1940/41 учебном году в общеобразовательных школах обучалось 39 тыс. учащихся, то в 1943/44 учебном году их численность сократилась до 23 383 человек, а в 1957/58 учебном году в школах обучалось всего 19 000 учащихся [НА РК. Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 554. Л. 16].

Школьное образование было отброшено назад и по показателям охвата детей обучением. Особенно большой отсев учащихся допущен был в школах Лаганского, Долбанского и Западного улусов, где в ряде школ вообще отсутствовали ученики 9–10 классов. По сравнению с предвоенным учебным годом сократилось также количество школ и численность учителей.

Депортация калмыков и запрещение учиться в высших и средних специальных учебных заведениях существенно снизили образовательный уровень населения Калмыкии. Еще в 1979 г. уровень образования населения в Калмыкии был ниже по сравнению с аналогичным показателем по РСФСР. Война и депортация негативно отразились на образовательном уровне калмыцкого народа. На протяжении 13 лет значительная

часть калмыцких детей не имела возможности учиться. Восстановление справедливости по отношению к калмыцкому этносу, как и к другим ссыльным народам, его экономическая и культурная реабилитация дали возможность преодолеть негативные последствия военного и послевоенного периода, поднять образовательный уровень народа.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК) Ф. П-1, Р-25.

Литература

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / РАН, Ин-т российской истории. СПб.: БЛИЦ, 1992. 207 с.

Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 780 с.

Калмыцкая АССР за 50 лет Советской власти. Стат. сб. Элиста: Калмиздат, 1967. 199 с.

Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 374 с.

Сартикова Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX веке. Элиста: НПП «Джангар», 2008. 407 с.

Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калмиздат, 1969. 212 с.